

«Не всё ещё потеряно и найдено не всё»

Владимиру Дмитриевичу Викторину, начальнику технологического отдела по разработке нефтяных и газовых месторождений (ТОПОРНИГМ) объединения «Пермнефть», обладателю столь победительной фамилии, нравилось, когда его звали по инициалам — ВДВ. Он и чувствовал себя десантником, мальчишкой Джимом Хокинсом из книги «Остров сокровищ». Недаром ему нравились непритязательные строчки:

*А, может быть, в подпитии
Иль на исходе сил,
А может, по наитию
Я тост провозгласил —
Быть может, из Каверина,
А может, из Басё —
Не всё ещё потеряно,
И найдено не всё!*

Сам ВДВ иногда помещал в стенгазету (забытое советское слово из ряда таких же: «колдоговор», «кормопункт», «страх-делегат») свои короткие и удивительно точные стихи. Скажем, освещалась тема «Различные расценки на одну и ту же работу в разных управлениях». На картинке разговаривают два лесоруба. Викторинская подпись:

— Я осину рублю — летят щепки по рублю.
— Ну, а я рублю осину — что ни щепка, то полтина.

Одним из увлечений ВДВ были юбилейные рассказы, которыми он щедро одаривал друзей и коллег. Эти юморески, продиктованные доброжелательностью и швейковским чувством юмора, — от его интереса к людям и к жизни вообще. Рассказы Викторина как раз то, что французы называют *petite histoire* — «малая история», преходящая, уходящая, без которой немислима история большая. Люди, пафосно выражаясь, создававшие фундамент нефтяной отрасли, видятся в миниатюрах ВДВ такими, какими они были «по жизни» (очень уместное здесь выражение из молодёжного сленга).

Множество милых, непритязательных баек передают аромат того времени, которое стремительно уносится от нас сегодня. Есть у друзей ВДВ общая мечта: вдруг найдутся настоящие благородные люди, которые издадут его рассказы из толстой папки домашнего архива Викториных.

Вот несколько образцов творчества Владимира Дмитриевича, так, как они запомнились его коллегам. Первый — о поездке пермских нефтяников во главе с главным геологом «Пермнефти» Юрием Аркадьевичем Дулеповым к председателю Совета Министров СССР Алексею Николаевичу Косыгину, когда в семидесятых годах прошлого столетия случилась «пермская катастрофа» — неуправляемое падение добычи.

Рассказ называется «Как Дулепов в Кремле газированную воду пил».

Однажды Дулепова вызвали в Совет Министров, к самому Косыгину, в дом за синими елями, за зубчатой кремлёвской стеной, которую, как известно, «утро красит нежным светом». В то самое здание с красным стягом, в вечерних про-